

Поет Ив Монтан

Вы, может, помните старый фильм Рене Клер «Под крышами Парижа»? В нем есть маленькая уличная сцена, которая надолго остается в памяти. По дворам и окраинным переулкам бродит певец с аккордеоном. Он поет тут же, на площади, или на маленькой улице, непринужденно поманивая в такт мелодии рукой и улыбаясь прохожим. Иногда он подымает выше голову, чтобы его лучше слышали в верхних этажах домов, ласково кивает какому-то знакомому лицу в окружившей его толпе зрителей. Аудитория быстро растет, прохожие останавливаются, увлеченные мягкой, приветливой мелодией, а в окнах домов уже некоторые жильцы за-

Ив Монтан

дорно подхватывают веселый припев, и песня ширится, вбирая в себя все новые и новые голоса. Эта сценка снята режиссером Рене Клер прямо с натуры. Она навеяна картинкой парижского быта. В этом городе часто встречаешь маленькие бродячие оркестры, певцов, которые напевают на окраинных улицах и зарабатывают тем, что продают ноты прохожим. Петь на улице, во дворе — старый, привившийся обычай. Может, поэтому и песенки так быстро становятся популярными, что их часто заучивают на ходу, остановившись на полчаса около такого многим знакомого уличного барда. Однажды на улице рабочего предместья Парижа мне довелось увидеть такую картину. Трое бродячих музыкантов с аккордеоном, трубой и барабаном выступали перед прохожими. Затянули они что-то очень знакомое, где-то слышанное. Вспомнить ме-

лодию помогла девушка, стоявшая рядом и весело восклицавшая: «О, это ведь пел Ив Монтан!». Эта забавная песенка называлась «Надо было», и в ней рассказывалось о том, что... пришлось взорвать скалы динамитом, укладывать длинные рельсы, рубить в упрямом камне тоннель и перекинуть мост через встречную реку, пришлось построить виадук, похожий на силуэт радуги, надо было набрать служащих, искать кассира, контролера, машиниста, проводника, начальников вокзалов и стрелочников, придумать железнодорожные сигналы, нанять диспетчеров... И все это для того, «чтобы я мог сесть в поезд, который отвезет меня к любимой». Затихла песня-шутка, а в оркестр уже сыпались новые заказы.

Откуда здесь так хорошо знали репертуар Ива Монтана, известного эстрадного певца, выступающего обычно с концертами в самом центре столицы, в театрах «Этуаль» или «Амбир»?

Это имя популярно в рабочих предместьях и трудовых пригородах Парижа и по всей Франции. Песни Монтана распевают в Пюто, Клиши, Обервилье, на набережных и в порту Марселя, на студенческом бульваре Сен-Мишель в Париже, в Гренобле и Лионе. На его концерты попасть трудно, — зал всегда полон.

В 1951 году концерты певца совпали с днями большой забастовки парижских транспортников. Уже 21 день бастовало метро. Но верные своему любимцу парижане приехали к площади Этуаль на велосипедах,

и в газетах писали, что вестибюль театра был похож на двор большого завода, — столько в нем стояло велосипедов.

В прошлом году концерты певца в театре «Амбир» продолжались шесть месяцев. И каждый вечер в течение полугодия зал был полон. Особенно любит Монтана французская рабочая молодежь, которая из лож, с балкона, с галерки тихо подтягивает знакомые мотивы. Впервые пришедший на такой концерт зритель сразу ощущает это отсутствие барьера между сценой и зрительным залом, эту постоянную близость артиста с публикой.

Вот появляется на сцене эстрадного парижского театра при свете ярких прожекторов высокая фигура артиста. Он очень просто одет в удобную коричневую рубашку, открытую на груди, он легко и непринужденно движется по сцене. Монтан поет, танцует, прыгает, если ему это надо, врывается из-за кулис бегом на сцену и в стремительном темпе начинает петь, показывая, как на веселой ярмарке качается на качелях приглянувшаяся ему девушка. Его большие руки помогают песне, они как бы рисуют ее в воздухе жестами, полными простоты, естественности и обаяния. Кажется, спокойно петь он не может. Его каждая песня — зрелище! В песенке «Луна-парк» он как бы всем телом поворачивает невидимое огромное аттракционное колесо, потом издевается над маниакальным любителем американизированного джаза, который в каком-то трансе загнипнотизированно качается в такт бессмысленной, пустой мелодии. Вот он уже совсем другой и с горечью рассказывает о тяжелой доле негритенка, чистильщика сапог на Бродвее в Нью-Йорке. Особенно много поет он о любимом Париже. О том, как весело шагать по оживленным кварталам Больших бульваров, радуясь солнцу, молодости, бодрости, красоте парижских пейзажей. О том, каким бывает Париж в дни борьбы: «Здесь видели великие дни надежды, видели дни народного гнева». Это великий город, «на мостовых которого защищали укывшуюся здесь свободу».

Нам вспоминается один из тех замечательных митингов-концертов, которые время от времени устраивают в Париже передовые деятели кино и театра, борющиеся за сохранение и развитие самобытного национального искусства, против засилья американского влияния. После страстных речей известных кинорежиссеров, разоблачавших махи-

нации воротил Голливуда по удущению французской кинематографии, после бурных аплодисментов, которыми трехтысячная аудитория зала «Плейель» проводила видных актеров, выступивших на этом митинге, вдруг неожиданно объявили:

— Ив Монтан!

И публика радостно забушевала. Многие знали, что Монтан в эти вечера занят, — он давал концерты в театре «Этуаль» за несколько кварталов отсюда. Оказывается, певец воспользовался коротким антрактом, чтобы успеть в зал «Плейель» и своим выступлением сказать, что он — вместе с этой боевой, полной сил и энергии аудиторией. Запылавшись, влетели на сцену постоянные спутники певца — гитарист и аккордеонист, уже на ходу наигрывая знакомый мотив любимой многими песни «В Париже». А за ними буквально ворвался, словно подхваченный ветром, Монтан в своей привычной коричневой блузе, с вздохмаченной шевелюрой. Он вскинул характерным жестом правую руку, щелкнул пальцами и с каким-то особым воодушевлением запел свою песню о том, как приходит в этот город весна, как ветер облетает рабочие кварталы, вращая флюгеры и поглядывая, есть ли под кровлями перемены, как весеннее солнце улыбается влюбленным, бродящим по набережным Сены, и как грустит сама Сена, видя нищих, ноющих под ее большими мостами... Но вот голос Монтана уже проникается яркими, оптимистическими интонациями, и он поет о том, что только в Париже можно увидеть, как парня и девушки танцуют на улицах и площадях три дня и три ночи подряд, без отдыха, в память того, что в день 14 июля парижане взяли штурмом крепость Бастилию и завоевали свободу... Зал щедро награждает любимого певца аплодисментами. А он, спохватившись, уже несколько растерянно глядит на часы, машет рукой и бросается к выходу: антракт в театре «Этуаль» окончился, ему пора, наверно там уже недоумевают и кричат: «Монтана на сцену!», «Где же Монтан?».

Публика концертов Ива Монтана всегда очень активна. Во время обычной серии своих концертов он поет каждый вечер почти три часа, и его долго не отпускают со сцены. «Ив! — кричат с места поклонники, — теперь «Свидание со свободой!»». «Ив! Спойте «Метро». «Нет, «Улицу Лепик». «А мы просим «Друзья в плохие дни». И Ив Монтан поет и поет... О токаре с завода «Сатроен»,

который беден и не может платить за свои праздничные развлечения. О печальной жизни ночного швейцара в отеле «Полосатый жилет», о пакетике жареной картошки, которую наскоро покупают на лотке на бульваре Сен-Мишель парижские студенты. Для сцен большинства парижских эстрадных театров песни Монтана необычны. Они далеки от вялой и бесцветной стряпни, бытующей в мюзик-холлах и кабаре. Они полны бодрости, веры в завтрашний день, в то, что лучшая жизнь не за горами. Образы простых людей близки и дороги певцу. Сын парикмахера, выросший в рабочем квартале марсельского порта, он сам прошел нелегкий путь. Был посыльным, молотобойцем, докером, любил петь и дебютировал в маленьких кинотеатрах и кафе. Только после освобождения страны от немцев началась его артистическая жизнь, он стал широко популярным французским певцом и известным киноактером, снимавшимся в фильмах «Ворота ночи», «Плата за страх» и в новом, готовящемся сейчас фильме «Письма с моей мельницы» по известному произведению Альфонса Доде.

Слова не вскружила голову Монтану. Он не сменил свою скромную темную блузу на фрак и не увяз в болоте «светской жизни», как это случалось с иными вошедшими в моду певцами. Он остался верен и своему репертуару, хотя песни его вряд ли нравятся заведующим первым рядом парижских театров.

Реакционная и бульварная пресса не раз выступала с враждебными выпадами против Ива Монтана. Ей не по душе популярность этого певца, искренность и жизненность его песен, отвечающих чувствам трудных французов, его сочувствие идеям мира и патриотам, борющимся за лучшее будущее Франции. Певца и его жену, талантливую актрису Симону Синьоре, часто осыпали упреками за их близость к прогрессивным кругам французской общественности, хотя Монтан и не принимает активного участия в политической жизни.

Нам помнятся слова одного из горячих поклонников Ива Монтана, хорошо сказавшего о своем любимце: «Если характеризовать его песни в двух словах, то это — здоровье и оптимизм!».

В этом секрет того, что у Монтана так много друзей среди простых людей Франции.

Р. ИЗМАЙЛОВА.